

0-783357

На правах рукописи

Воронина Ирина Петровна

**Русские переводы немецкой поэзии
и их оценка в отечественной литературно-критической мысли первой
половины XIX века**

10.01.01 – русская литература

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата
филологических наук

Самара – 2010

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Оренбургский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сысоева Нина Петровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Жаткин Дмитрий Николаевич

кандидат филологических наук, доцент
Яковлева Татьяна Борисовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия»

Защита состоится «20» мая 2010 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.218.07 при Самарском государственном университете по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Самарский государственный университет».

Автореферат разослан «14» апреля 2010 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000727250

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г. Карпенко

Карпенко Г.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Русская переводная поэзия как органичное явление национальной культуры 1800 – 1850-х гг. ещё не становилась предметом специальных исследований. Она изучалась эпизодически, фрагментарно. Многие работы (Н.Я. Берковского, Я.И. Гордона, Р.Ю. Данилевского, А.Н. Егунова, В.М. Жирмунского, Ю.Д. Левина, А.В. Фёдорова, Е.Г. Эткинда и др.) имеют узконаправленный (с точки зрения тематики, хронологии и жанра) характер и посвящены изучению переводов отдельных авторов (Н.И. Гнедича, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина и др.) при явном недостатке внимания исследователей к проблемам синтезирования «своего» и «чужого» в едином тексте, степени влияния переводческой деятельности поэтов на их оригинальное творчество, к ставшему в современном научном мире особенно востребованным (работы Т.С. Беловой, Т.Н. Николаевой и др.) акустическому аспекту воссоздания подлинника, к истории русской переводческой мысли. В связи с этим в российской науке назрела необходимость систематизации накопленного материала для создания целостного научного подхода в этой области, основанного на «историко-переводческой концепции» (Ю.Д. Левин), способствующей уточнению особенностей переводческого искусства, открытию специфических черт русского национального мышления и мировидения отдельных поэтов и критиков, что, несомненно, должно способствовать дешифровке образа русской классической литературы в отечественном и мировом сознании.

В соответствии с этим **актуальность** настоящей работы обусловлена, во-первых, недостаточной разработанностью предложенной нами темы в отечественном и зарубежном литературоведении; во-вторых, широким интересом современного гуманитарного знания к поэтическому переводу как искусству, к его феноменальной воссоединяющей культуры специфике и его критическому осознанию, что связано с насущной потребностью в создании истории поэтического перевода первой половины XIX века; в-третьих, необходимостью пересмотреть ряд идеологизированных стереотипов в освещении истории русских переводных текстов И.В. Гёте (1749 - 1832), Ф. Шиллера (1759 - 1805) и Г. Гейне (1797 - 1856). С этой точки зрения в работе на первый план выходит проблема соотнесённости переводческих принципов В.А. Жуковского (1783 - 1852), М.Ю. Лермонтова (1814 - 1841) и М.Л. Михайлова (1829 - 1865), выработанных ими преимущественно на текстах немецкой поэзии (И.В. Гете, Ф. Шиллера и Г. Гейне), с оригинальными поэтическими открытиями этих художников слова и критической рефлексией «золотого века». Избранный нами подход позволяет наметить возможные пути исследования истории поэтического перевода, уточнить существующие положения, касающиеся степени оригинальности переводной поэзии В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова и М.Л. Михайлова в современном литературоведении, указать на содержательные формы взаимовлияний («немецко-русское родство душ». – Л.З. Копелев) двух стран (Германии и России) в культурологическом и философском аспектах.

Материалом и объектом исследования в диссертации стали:

1) оригиналы немецких поэтических текстов И.В. Гёте («Wanderers Nachtlied», «Erlkönig», «Vor Gericht»), Ф. Шиллера («Der Handschu», «An***») («Teile mit mir, was du weißt», «Freund und Feind») и Г. Гейне («Ein Fichtenbaum steht einsam», «Sie liebten sich beide, doch keiner...»);

2) русские поэтические переводы немецкой поэзии в интерпретации В.А. Жуковского («Лесной царь» И.В. Гёте, «Перчатка» Ф. Шиллера), М.Ю. Лермонтова («Горные вершины» («Из Гёте»), «К*» («Делись со мною тем, что знаешь...», «Перчатка» Ф. Шиллера, «На севере диком стоит одиноко», «Они любили друг друга так долго и нежно...» Г. Гейне) и М.Л. Михайлова («Перед судом» И.В. Гёте, «Друг и враг» Ф. Шиллера, «На северном голом утёсе...» Г. Гейне), рассматриваемые нами в сравнительно-сопоставительном аспекте как «заёмные» и в соответствии с представлениями о переводческой деятельности в первой половине XIX века как оригинальные русские стихотворения;

3) переводческие декларации, критические отзывы и статьи важнейших представителей изучаемого нами периода (Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского, П.А. Вяземского, П.А. Катенина, Н.А. Полевого, В.Г. Белинского и др.), в которых обозначались и типологически общие, и специфически индивидуальные позиции переводчиков по отношению к иноязычным текстам, посвященные как анализу конкретных переводов немецкой поэзии, так и обобщающего характера.

Критериями отбора поэтических, литературно-критических, литературоведческих текстов для непосредственного анализа послужили следующие факторы: 1) репрезентативность доминирующей семантической архитектоники (их объединенность онтологическими проблемами) и жанровой структуры (эпиграмматические и балладные жанры) интерпретируемых нами поэтических переводов для отечественной литературной традиции и русского эстетического сознания, маркированная множественностью заключённых в этих текстах потенциальных смыслов, что объективно провоцирует различные их интерпретации и позволяет им стать важным этапом в истории русско-немецких литературных отношений; 2) выбранные нами лирические тексты позволяют объективно судить о поэтапной эволюции В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова и М.Л. Михайлова как поэтов-переводчиков, о специфике их поэтического мышления; 3) осознание критиками первой половины XIX века уникальности русских поэтических переводов немецких текстов и представляемый ими уровень рецепции русского переводческого искусства (в соответствии с этим наше внимание было сконцентрировано на рассмотрении критики В.А. Жуковского, П.А. Вяземского, В.Ф. Одоевского, Д.В. Веневитинова, Н.А. Полевого, В.Г. Белинского и др.).

Предметом исследования в работе стал сам динамичный процесс создания русских поэтических переводных текстов и эстетическая рефлексия по этому поводу в литературной и профессиональной критике, приведшая к формированию базовых принципов переводоведения, что

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

обусловлено рядом факторов: спецификой «русского восприятия» «чужого» текста; преимущественно «мифологическим» (Новалис) методом перевода; особыми задачами поэтов-переводчиков обозначенного периода, направленными на обогащение русской самобытной национальной литературы; универсализмом их поэтического мышления; уникальными продуктивными, ещё до конца не изученными современной наукой открытиями в сфере теории и практики переводной поэзии.

Цель диссертационного исследования – обозначить этапы и принципы освоения немецкой поэтической культуры; выявить тенденции развития русских поэтических переводов немецкой поэзии; установить парадигмы их оценок в отечественной литературно-критической мысли первой половины XIX века; наметить основные проблемы и возможные пути для дальнейшего более глубокого осмысления данного культурного феномена в контексте национальной специфики развития русской поэзии.

В соответствии с этим решается ряд **задач**:

- 1) определить этапы и принципы освоения отечественной литературной и критической мыслью достижений немецкой поэтической культуры;
- 2) установить мотивы выбора между «самодержавной субъективностью» (вольностью) и «вассальной преданностью» (С.С. Аверинцев) (буквальностью) с учётом интерпретации немецкой поэзии в художественном сознании и практике поэтов-переводчиков первой половины XIX века;
- 3) выявить своеобразие «индивидуально точного» (*термин наш. – И.В.*) поэтического перевода периода «золотого века», гармонично синтезировавшего «свое» и «чужое» в едином текстовом пространстве;
- 4) рассмотреть стихотворные переводы как целостную систему, как процесс «взаимопроникновения» всех уровней, как гармоничное воссоединение «высокой объективности» и «крайней субъективности» (Е.Г. Эткинд) и, в соответствии с этим, сопоставить вторичный текст с его первоисточником;
- 5) исследовать эволюцию переводческих принципов В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова и М.Л. Михайлова в контексте всего творчества поэтов;
- 6) обозначить место и значение переводных текстов названных нами поэтов-переводчиков в русском литературном контексте классического периода на основе трансформации немецких открытий в русском поэтическом мире;
- 7) осмыслить спорные проблемы перевода поэзии, на основе которых формировались важнейшие открытия переводческой критики рассматриваемого столетия;
- 8) изучить взаимосвязи между теоретическим и практическим восприятием проблем поэтического перевода в первой половине XIX века, выявить их актуальность и продуктивность для современной науки.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- 1) в диссертации впервые в сфере перевода поставлена проблема системного исследования специфичности русских поэтических прототекстов классического периода, рассмотрены отношения «взаимодополняемости» (А.В. Михайлов) двух национальных культур (России и Германии);

2) поэтические переводы В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова и М.Л. Михайлова изучены в контексте параллельного им критического осмысления и оценены в соответствии с переводческими и общеэстетическими принципами первой половины XIX столетия;

3) системно исследован механизм немецкого влияния на русскую переводную поэзию и соотнесён с самобытным культурно-историческим процессом в России;

4) произведён целостный многоуровневый (семантический, структурный, стилистический и акустический) анализ «своего» и «чужого», их динамичного равновесия в поэтических переводах с немецкого языка на материале «заёмных» текстов В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова и М.Л. Михайлова;

5) обозначены и рассмотрены в широком контекстуальном поле русской национальной культуры и в соответствии с собственной творческой эволюцией поэтов-переводчиков важнейшие переводческие трансформации (грамматические, стилистические, лексические), максимально репрезентативные для оригинальной русской поэзии в целом;

6) исследован процесс критического осмысления феномена стихотворного перевода в первой половине XIX века, указано его основное векторное развитие, обозначены крупнейшие достижения и причины невнимания к тем или иным аспектам пересоздания иноязычного текста;

7) предпринята попытка привести русские поэтические переводы немецкой поэзии в соответствие с общим движением самобытной русской литературы и её феноменальной спецификой как «индивидуально точное» (*термин наш. – И.В.*) «восстановленье» (Н.В. Гоголь) иноязычного текста, учитывающее, с одной стороны, «дух» и смысл оригинала, с другой – собственные цели поэтов-переводчиков;

8) систематизировано и проанализировано литературно-критическое наследие первой половины XIX столетия в сфере поэтического перевода, обозначены его магистральные направления, отмечены крупнейшие достижения и просчёты критиков рассматриваемого периода, выделены научные положения, которые могут быть полезны при создании истории и критики переводческого искусства в современном литературоведении.

Вместе с тем в диссертации также сделана попытка обстоятельно представить такие динамичные понятия отечественного переводоведения, как: *русский поэтический перевод, национальный перевод поэзии, индивидуально точный поэтический перевод первой половины XIX века, русская национальная концепция стихотворного перевода*, под которой понимается стремление лучших поэтов-переводчиков изучаемого столетия не только максимально близко передавать своё впечатление от «чужого» текста, но и воссоздавать его смысл, форму и художественные детали.

Основные методы исследования. Характер задач диссертации, а также современный подход к изучению материала обусловили её методологию.

В соответствии с проблематикой работы её методологическим основанием стало сочетание сравнительно-типологического и историко-литературного

подходов. Наряду с этим в диссертации использованы приёмы эстетического, онтологического, культурологического и акустического анализа, позволившие установить базовые переводческие принципы, своеобразный «мифопоэтический» (Новалис) кодекс В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова и М.Л. Михайлова как гениальных поэтов-переводчиков своего времени.

Методологической базой исследования русских поэтических переводов немецкой поэзии и их оценки в отечественной литературно-критической мысли первой половины XIX века стали историко-литературные, теоретические труды отечественных и зарубежных критиков (Ю.И. Айхенвальда, И.Ф. Анненского, В.Г. Белинского, Д.С. Мережковского, Н.А. Полевого и др.; И.Р. Бехера, Ш. Бодлера, Г.В.Ф. Гегеля, С.Т. Кольриджа, С. Цвейга и др.) и литературоведов (С.С. Аверинцева, Н.Я. Берковского, М.Л. Гаспарова, Б.Ф. Егорова, Б.М. Эйхенбаума, А.С. Янушкевича и др.; Л. Венути, К.О. Конради, Д.Л. Купера, П. Ланштейна и др.), переводоведов (Ю.Д. Левина, Л.Л. Нелюбина, П.М. Топера, А.В. Фёдорова, Е.Г. Эткинда и др.), философов (Н.С. Автономовой, А.Ф. Лосева, М.К. Мамардашвили и др.) и культурологов (Ю.Б. Борева, А.В. Михайлова, И.В. Можайской и др.).

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что избранный нами подход к исследованию «заёмных» поэтических текстов намечает новые перспективы в осмыслении истории русского стихотворного перевода и русской поэзии первой половины XIX века. Основные положения и выводы диссертационного сочинения могут найти применение в исследованиях в области теории, истории, критики и практики художественного перевода, межкультурной коммуникации, сравнительного литературоведения, истории и критики русской литературы, истории и теории русской культуры. Материалы работы могут быть использованы при разработке курсов по истории русской литературы и переводоведению (история, теория, практика, критика) первой половины XIX века, в спецсеминарах по творчеству В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова и М.Л. Михайлова, по историко-функциональному изучению национальных литератур.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на Оренбургской международной научно-практической конференции «Русский язык как средство межкультурной коммуникации и консолидации современного общества» (ноябрь, 2007), на XXXI Зональной конференции литературоведов Поволжья в Елабуге (май, 2008), на Оренбургской межрегиональной научной конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя (10 – 11 апреля 2009 г.), на заседаниях кафедры русской классической литературы и методики преподавания литературы Оренбургского государственного педагогического университета, на научных конференциях и семинарах Оренбургского государственного педагогического университета (2005 – 2009 гг.).

Положения, выносимые на защиту:

1. В русских переводах первой половины XIX века (К.Н. Батюшкова, Н.И. Гнедича, В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова, М.Л. Михайлова и др.)

восходящих к каноническим текстам немецкой поэзии (Г. Гейне, И. Гёте, Ф. Шиллер), открывших России неповторимое своеобразие западной поэзии, новые грани русского поэтического слова, немецкий мир стал неотъемлемой частью русской самобытной культуры.

2. Осмысляя предшествующий ей поэтический и переводческий опыт, русская литература в первой половине XIX века предложила свою национальную концепцию поэтического перевода, доминирующее положение в которой заняла гармонизация «эквидуховного» пространственного и временного перемещения подлинника, «точное» следование (индивидуально-) авторскому поэтическому восприятию действительности при стремлении максимально близко воссоздавать его смысл, форму и художественные детали, не только передавая своё впечатление от «чужого» текста, но и обогащая оригинальную русскую поэзию новыми жанрами, мотивами, образами, идеями, и формами.

3. Специфика русских переводов поэзии первой половины XIX века в максимальной степени воплотилась в творчестве трёх русских поэтов-переводчиков: В.А. Жуковского (1783 - 1852), М.Ю. Лермонтова (1814 – 1841) и М.Л. Михайлова (1829 - 1865), поэтический переводческий «кодекс» которых, в целом подчиняясь русской национальной гармонизирующей концепции перевода, существенно отличался по своей эволюционной методологии, динамично развиваясь от подражания и талантливое копирования до соперничества и пересотворения выбранного оригинала, через учительство и сотворчество – к идеальному воспроизведению и углублению мысли автора подлинника, к внутреннему сближению культур и их взаимному обогащению.

4. В.А. Жуковский как поэт-переводчик эволюционировал от вольного перевода поэзии к более «точному» воссозданию «духа», мыслей, стихотворной формы и акустики оригинала; М.Ю. Лермонтов, напротив, в переводном творчестве «высвобождался» из-под влияния иноязычного автора, тем самым чётче проясняя содержание, структурные особенности и образы используемого им литературного материала, усиливая в нём лирические и драматические элементы, размывая границы подлинника, создавая свой собственный поэтический стиль и русские национальные жанры; М.Л. Михайлову же, как профессиональному поэту-переводчику и критику, был свойствен более «точный», уравнивающий эстетические, поэтические и переводческие составляющие, подход к избранному им каноническому тексту.

5. Теоретическое самосознание русской критики первой половины XIX века (В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, Н.А. Полевой, В.Г. Белинский и др.) в сфере «таинства» (Р. Дутли) поэтического перевода сумело осмыслить (а поэты-переводчики смогли каждый по-своему их выразить на практике) важнейшие диалектически сложные аспекты проблемы стихотворного перевода (метафизический, эстетический и акустический) и определить продуктивные принципы переводческого искусства, ещё не до конца осмысленные современной наукой.

Структура и объём работы определяется поставленной целью и задачами исследования. Диссертация в объёме 213 страниц состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, насчитывающей 400 наименований, и приложения, включающего основной корпус рассматриваемых в работе оригинальных и переводных поэтических текстов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется общее направление диссертационного исследования, даётся обоснование его актуальности, формулируются цель и задачи работы, определяются её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, описываются материал и методы исследования, обозначаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Феномен русского стихотворного перевода в контексте ускоренного развития русской литературы первой половины XIX века»** проводится исследование культурно-исторических предпосылок для создания национальной концепции русского поэтического перевода в первой половине изучаемого столетия.

Первый раздел «Этапы и принципы освоения достижений немецкой поэтической культуры» посвящён рассмотрению специфики творческого проникновения немецкого опыта в русское сознание, обогащавшееся через равноправный диалог, в котором познание «чужой» культуры трансформировано по-особому – «не становясь этим чужим» (Д.С. Лихачёв).

В науке (Н.Я. Берковский, Р.Ю. Данилевский, В.М. Жирмунский, В.В. Кожинов, В.И. Кулешов, А.В. Михайлов, Г.А. Тиме и др.) давно отмечено духовное родство (направления, жанры, мотивы, темы, саморефлексия) и концептуальное различие (основанное на национальной парадигматике: время, пространство, человек) двух «взаимодополняющих» (А.В. Михайлов) друг друга мировых культур – России и Германии.

Развиваясь и укрепляясь на протяжении XVIII века, связи и взаимодействия этих двух стран к XIX веку всё больше и больше перерастали в соперничество. Германия всегда была для России образцом, в том числе и в культурной сфере, поэтому обращение к немецкой литературе становилось для русских поэтов проверкой своих сил и выглядело как творческий поединок, а иногда, как это было в сфере перевода поэзии, демонстрировало их победу над немецкими поэтами.

Современные культурологи, историки, литературоведы (Г.Д. Гачев, М.Ю. Лотман, А.В. Михайлов, Н.Н. Скотов и др.) по-разному определяют доминанту русско-немецких отношений (*единство* любви и ненависти, *соперничество*, любовный роман, непрерывный многосторонний диалог неповторимых национальных культур). Вслед за А.В. Михайловым, мы рассматриваем связи между Россией и Германией как отношения «взаимодополняемости» (или «немецко-русское родство душ». - Л.З. Копелев), ибо такое определение лишено деконструктивной агрессии и отражает диалектическую сложность исследуемой нами проблемы.

В развитии русско-немецких литературных отношений в этот период, условно можно выделить **три этапа**: 1) **освоение культуры** (выражается в принятии и переводе текста); 2) **творческое переосмысление** иноязычного текста и 3) оказавшееся наиболее продуктивным для русского сознания и русского поэтического перевода в целом **использование** мотивов, тем, образов, идей и «духа» немецкого текста (переводы поэзии Е.А. Баратынским, К.Н. Батюшковым, Н.И. Гнедичем, В.А. Жуковским, М.Ю. Лермонтовым, М.Л. Михайловым, А.А. Фетом и др.).

Во втором разделе **«Проблема выбора между творческим (вольным) и буквальным («точным») переводом поэтического текста в художественном сознании и практике первой половины XIX века»** определяется отношение русских поэтов-переводчиков к двум крайним способам воссоздания прототекста – «независимому» (творческому) и «подчинённому» (П.А. Вяземский) (буквальному), соперничавшим на протяжении всей истории перевода, исследуется процесс формирования в русской культуре национальной концепции «индивидуально точного» (*«точного» по отношению к индивидуальности поэта-переводчика и «духу» переводимого текста*) поэтического пересоздания подлинника.

Проведённое нами реферирование существующих концепций истории русского перевода позволило сделать следующие выводы. В практике поэтов первой половины XIX века, так же как и в предыдущие периоды, сохранялось два «крайних» способа перевода: 1) подстрочный (буквальный) и 2) адаптирующий (вольный), более продуктивный в культурно-эстетическом отношении. Эти варианты передачи «чужого» текста отвергались лучшими переводчиками эпохи, в результате чего и был создан иной способ реконструкции оригинала – «индивидуально точный» поэтический перевод. Мы полагаем, что обращение поэтов-переводчиков изучаемого столетия (Е.А. Баратынского, К.Н. Батюшкова, Н.И. Гнедича, В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова и др.) к «свободному» переложению подлинника оказалось творчески наиболее перспективным, ибо в их рецепции «вольность» была средством достижения «точности», верности «духу» оригинала и русской литературы. Воскрешая стройность и музыкальность «бездыханного стихотворения», даруя ему новую жизнь, совершая таинство «усыновления», «вдыхания в текст нежности и заботы», приобщаясь к сокровенной тайне оригинала, поэт-переводчик всегда был «волен опустить те или иные детали, имея в виду не только разницу языков и разницу в поэтической психологии, в кругу образов различных народов» (Б.А. Ахмадулина), но и специфику индивидуального мира самого переводчика.

Во второй главе диссертационного исследования **«Культурно-эстетическая продуктивность основных форм перевода поэтического текста в русской литературе первой половины XIX века»** рассматривается синтезированная на основе открытий немецкой поэтической (И.В. Гёте, Ф. Шиллер, Г. Гейне) и философской (Г.В.Ф. Гегель, А. Шопенгауэр и др.) мысли, переводческих тенденций Древней Руси и поэзии XVIII века

(М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, В.К. Тредиаковского и др.) русская национальная концепция поэтического перевода, доминирующее положение в которой заняла гармонизация «эквидуховного» восприятия подлинника (*соответствие его «духу»*) и «точность» (индивидуально-) авторскому отражению действительности (*соответствие эпохе, задачам собственного творчества и «духу» русской поэзии*) при стремлении не только максимально близко передавать своё впечатление от «чужого» текста, но и воссоздавать его смысл, форму и художественные детали. Думается, что специфика русского стихотворного перевода, оформившаяся в практике поэтов-переводчиков «золотого столетия» может быть названа «индивидуально точной» реставрацией поэзии, ибо она была вызвана стремлением русских интерпретаторов к верности законам своего творчества, к органичному сращению «своего» и «чужого», при чутком воссоздании «духа» и идеала оригинала. Эта тенденция особенно характерна для переводческой практики В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова и М.Л. Михайлова.

В первом разделе «Специфика творческого поэтического перевода: В.А. Жуковский-переводчик И.В. Гёте и Ф. Шиллера» внимание сконцентрировано на «заёмном» искусстве В.А. Жуковского, сделавшего поэтический перевод равноправным жанром литературы, - свободно перенимающего и обрабатывающего «чужое» как «своё» (особенно в текстах Ф. Шиллера), на эволюции его переводного творчества, в котором он всё больше и больше стремился к «точной» передаче «духа», мыслей, стихотворной формы оригинала, к «самоограничению в смысле безграничного уважения к подлиннику» (В.Е. Чешихин-Ветринский), к предельному лаконизму в выражении «чужой» мысли, к гармонизации поэтического чувства, к мелодизации звука, к совершенству формы, то есть к культурному равенству русского и немецкого миров. Указанные положения о переводной поэзии В.А. Жуковского были сформулированы на основе литературоведческого анализа переводов русским поэтом немецких баллад И.В. Гёте ««Erlkönig» и Ф. Шиллера «Der Handschuh». В дальнейшем традиции Жуковского-переводчика были по-особому трансформированы в творчестве М.Ю. Лермонтова.

Второй раздел «Динамика взаимодействия «своего» и «чужого»: М.Ю. Лермонтов-переводчик Ф. Шиллера, И.В. Гёте и Г. Гейне» сконцентрирован на анализе эволюции (от «точности» в следовании оригиналу – к внутреннему «высвобождению» из-под его власти,) поэтического стиля М.Ю. Лермонтова, основанном на интерпретации русским поэтом немецких текстов И.В. Гёте «Wanderers Nachtlied», Ф. Шиллера «An***» («Teile mit mir, was du weißt»), «Der Handschuh» и Г.Гейне «Ein Fichtenbaum steht einsam», «Sie liebten sich beide, doch keiner...».

Тщательно отбирая из европейской поэзии высочайшие образцы, синтезируя в единой мировой «мозаике» (Б.М. Эйхенбаум) весь предшествующий русский и немецкий поэтический опыт, переосмысляя «основные черты западноевропейского духа» (А. Белый): напряжённую лирическую эмоцию,

интеллектуализм (особенно у Гёте и Гейне), усиленные ораторские декламационные тенденции, простоту и лаконизм стиля (особенно у Гейне), балладные приёмы драматизации и психологизации текста (особенно у Шиллера), осваивая акустическое и музыкальное пространства оригинала, его метрическую и жанровую специфику, соизмеряя их с русской картиной мира и достижениями в переводческой сфере, поэт своеобразно преломляет их в родной литературе, сосредотачиваясь на трёх основных лирических формах: на ораторской, декламационной «думе», на ослабленной в сюжетном отношении и усиленной в онтологическом плане балладе и на меланхолической медитации. Открытия в области переводческого искусства, сделанные М.Ю. Лермонтовым и его предшественниками, были учтены в творчестве профессионального поэта-переводчика и критика М.Л. Михайлова.

Третий раздел «Проблема передачи эмоционально-смыслового содержания подлинника: М.Л. Михайлов-переводчик И.В. Гёте, Ф. Шиллера и Г. Гейне» посвящён изучению профессиональной переводческой деятельности крупнейшего поэта-переводчика и критика середины XIX века М.Л. Михайлова, синтезировавшего в искусстве воссоздания «чужого» текста переводческое, поэтическое и критическое мышление. В своём творчестве он смог приблизиться к решению таких важнейших переводческих проблем, как: утверждение реалистической и психологической концепций поэтического перевода; «воссоздание» (Н.В. Гоголь) «духа», смысла, языка, стиля и акустики текста; его ритмических, образных и идейных особенностей; мельчайших оттенков и мотивов; его поэтического и эмоционального звучания; установление духовного «родства» поэтических миров автора и переводчика; осознание своеобразия разных языков и особенностей читательского восприятия; активизация литературоведческого и эстетико-общекультурного аспектов перевода.

М.Л. Михайлов совершал свои содержательные открытия в сфере практики и критики поэтического перевода преимущественно на материале немецкой поэзии И.В. Гёте, Ф. Шиллера и Г. Гейне. В диссертации анализируются следующие вторичные тексты этого поэта-переводчика: «Vor Gericht» И.В. Гёте, «Freund und Feind» Ф. Шиллера, «Ein Fichtenbaum steht einsam» Г. Гейне.

Подводя итоги по исследованию особенностей русского национального поэтического перевоплощения немецкого подлинника в первой половине XIX века, в работе устанавливается, что в дальнейшем лучшие представители переводческого мастерства России (К.Д. Бальмонт, В.Я. Брюсов, Б.Л. Пастернак, Н.С. Гумилёв и др.; Л.В. Гинзбург, В.В. Левик, М.Л. Лозинский, С.Я. Маршак и др.) в своей деятельности основывались на принципах, выработанных поэтами-переводчиками «золотого столетия», (в частности В.А. Жуковским, М.Ю. Лермонтовым, М.Л. Михайловым), среди которых наиболее значимы следующие: 1) перевод стихов – стихами, а прозы – прозой (В.А. Жуковский); 2) соблюдение «духа», впечатления от оригинала и его формы (В.А. Жуковский, М.Ю. Лермонтов, М.Л. Михайлов); 3) отрицание

двух крайностей: буквализма и «вольничанья» в трактовке «чужого» текста (пример В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова, М.Л. Михайлова); 4) воссоздание родственного по «духу» автора (В.А. Жуковский, М.Л. Михайлов); 5) бережная реконструкция «чужого» текста (присущая В.А. Жуковскому и М.Л. Михайлову); 6) неискажающее достраивание заимствованного текста в соответствии с национальным колоритом страны-рецептора (В.А. Жуковский, М.Ю. Лермонтов, М.Л. Михайлов). В современном переводоведении обозначенные принципы стали основополагающими критериями профессионального искусства перевоплощения иноязычного текста (Е.В. Витковский, В.Б. Микушевич и др.).

В третьей главе «Русский стихотворный перевод в отечественной критике первой половины XIX века» предпринята попытка систематизации накопленного теоретического наследия в переводческой сфере, прослеживается преемственность в последующем развитии критики, указываются продуктивные пути дальнейшего изучения переводческой мысли обозначенного периода.

В первом разделе «Теоретическое самосознание русской критики в сфере художественного перевода» на основе проведённого нами анализа теоретической рефлексии в сфере художественного перевода выяснилось, что в соответствии с историко-литературным развитием и спецификой решаемых задач к переводческой деятельности как особому культурному феномену обращались представители четырёх основных течений первой половины XIX века: 1) сентименталистская критика (Н.М. Карамзин); 2) романтическая критика (В.А. Жуковский, А.А. Бестужев (Марлинский), П.А. Вяземский, В.К. Кюхельбекер, О.М. Сомов, П.А. Катенин; Н.А. Полевой; Д.В. Веневитинов, В.Ф. Одоевский и др.); 3) славянофильская критика (К.С. и И.С. Аксаковы, Ап.А. Григорьев, Н.Н. Страхов, А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин); 4) «реалистическая» (В.А. Недзвецкий) критика (В.Г. Белинский). Среди них пристальное внимание к «таинству» «светлого рождения «другого» в себе» (Р. Дутли) как важнейшему импульсу развития русского национального самосознания уделяла романтическая критика (В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, В.К. Кюхельбекер, П.А. Катенин; Н.А. Полевой и др.), сконцентрировавшаяся на таких проблемах перевода поэзии, как: метафизический аспект передачи подлинника, личная ответственность переводчика за выбор и интерпретацию иностранного текста, необходимость «точного» (максимально соответствующего «заёмному» автору) следования за оригиналом, и «реалистическая» (В.А. Недзвецкий) критика В.Г. Белинского, постулировавшая теоретические и эстетические аспекты функционирования стихотворного перевода.

В работе установлено, что практические и теоретические принципы, обозначенные в переводческой критике этого периода, были развиты (и используются в современном переводоведении) в дальнейшем советской теорией перевода (И.А. Кашкин, М.Л. Лозинский, Н.М. Любимов, С.Я. Маршак, А.В. Фёдоров, К.И. Чуковский и др.), постулировавшей шесть

основных принципов: 1) переводимость оригинала; 2) знание национальной культуры языка-источника и языка-донора; 3) семантическая целостность и неделимость подлинника; 4) единство формы и содержания переводимого текста; 5) точность и полноценность в передаче переводимого; 6) высокое качество литературного языка, воссоздающего первоисточник.

Таким образом, русская критика, отличавшаяся философичностью, рефлексивностью, научной и художественной синкретичностью, публицистичностью, органичным переплетением истории, теории, эстетики и критики, органичной связью с актуальными проблемами эпохи, в центре которой находилось строительство национальной литературы и её соотносённость с мировой традицией, в сфере поэтического перевода стремилась к мобильному применению открытых эстетических законов и была «главной лабораторией, в которой эти законы нащупывались и облекались в понятия» (Ю.В. Манн).

Во втором разделе «Спорные проблемы русского поэтического перевода в отечественной критике первой половины XIX века» отмечается повышенный общественный интерес поэтов-переводчиков и критиков «золотого века» к теоретическим вопросам пересоздания «чужого» поэтического текста. Журналы этого времени (*«Вестник Европы»*, *«Сын отечества»* и др.) изобиловали заметками и рецензиями на вышедшие переводы, которым их авторы нередко предпосылали предисловия, определяя в них собственную позицию, таким образом отвечая на возможные возражения оппонентов. Предметом ожесточённых дискуссий в критике поэтического перевода в начале века стали проблемы понимания максимальной верности художественного перевода, его «точности», способов воспроизведения метра, размера, формы, образа, сохранения национального колорита и «духа» подлинника.

Именно в этот период на фоне важнейших критических споров эпохи (спор о языке «шишковистов» и «карамзинистов»; дискуссия о русском гекзаметре и октаве; литературные баталии вокруг баллады Л. Бюргера «Ленора» между В.А. Жуковским и П.А. Катениным; полемика о переводе В.А. Жуковским «Одиссеи» Гомера) на первое место выдвигается «точная» (=адекватная) передача «духа» и формы оригинала в их нераздельном синтезе, оформившие отрицательное отношение к адаптирующему (=вольному, произвольному, свободному) и подстрочному (=буквальному, буквалистскому, копирующему, анатомирующему) переводам, утвердившие объективную необходимость в создании «срединной» позиции в передаче первоисточника, осуществленной лучшими поэтами-переводчиками классического периода (В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, М.Л. Михайлов и др.).

Итак, уже к середине XIX века в писательской и профессиональной критике поэтического перевода сложились следующие принципы переводческого искусства, отличающиеся от предшествующих взглядов на перевод поэзии в России: 1) безукоризненное знание переводчиком языка иноязычного текста (Н.М. Карамзин, А.А. Бестужев, В.К. Кюхельбекер, П.А. Вяземский,

В.Г. Белинский и др.); 2) «точное», объективное воссоздание первичного текста в гармоничном единстве его содержания и формы (а не «приятное», как это было характерно для конца XVIII – 10-х – 20-х гг. XIX вв.); в связи с этим, оформилось 3) требование самоограничения личности поэта-переводчика (заимствовано из критических споров о переводе первой трети века (П.А. Катенин, Н.А. Полевой, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь и др.), далее развившееся в рассуждениях И.И. Давыдова, А.В. Дружинина, О.И. Сенковского, Н.Г. Чернышевского и др.); 4) наличие особенного «поэтического чутья», помогающего переводчику восполнять «невыразимое» в мироздании первоисточника (В.А. Жуковский, К.Н. Батюшков, Н.В. Гоголь, В.Г. Белинский и др.); 5) осознанно поставлена проблема непереводаемости поэтического текста (невозможности адекватной замены всех его элементов (В.Г. Белинский, А.Н. Добролюбов, Б.Н. Ордынский и др.)). Кроме того, в первой половине XIX века была намечена сначала в литературной критике П.А. Вяземским, а затем обоснована в профессиональной критике И.И. Давыдовым классификация основных типов перевода («независимый» (вольный) и «подчинённый» (буквальный), по терминологии П.А. Вяземского). Отметим также в профессиональной критике этого времени (в работах И.И. Давыдова) тяготение к дополнительному выделению линии «индивидуально точного» поэтического перевода. Отметим, что наряду со всеми вышеуказанными достижениями русской критики в филологической работе Г.В. Дестуниса на интуитивном уровне улавливается «эквидуховное», метафизическое понятие «верности», «точности» поэтического перевода своему прототексту, присущее «специальному типу» (С.С. Аверинцев) поэта-переводчика первой половины XIX века (В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов).

В третьем разделе **«Переводческая деятельность как одна из продуктивных форм взаимообогащения культур»** внимание сконцентрировано вокруг перевода, выполняющего в современном мире «дипломатическую» миссию «переговоров» (У. Эко), являющегося средством и условием взаимопонимания людей, таким образом, помогающего людям, мирам, культурам сблизиться, понять друг друга сквозь века, границы, национальности, преодолеть языковые и культурные барьеры.

В данном параграфе исследуется процесс **взаимообогащения**, столь необходимый любой культуре, который не может быть отделен от сопутствующих ему явлений **взаимодействия**, предполагающего активное отношение между культурами, наличие у них общего и различного (постановка общих онтологических проблем в немецкой и русской культурах), **взаимовлияния** как результата взаимодействия в сфере определённых сторон действительности (чаще всего новых для данной культуры приёмов и средств художественного воплощения, как это было в русских переводах немецкой поэзии у В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова и М.Л. Михайлова) и **взаимосвязи**, имеющей в своих отношениях оттенок стабильности. Категория **«взаимообогащение»** национальных культур считается более узкой по

сравнению с категорией «**взаимовлияние**», так как последняя включает учёт и «отрицательного» опыта, без чего было немыслимо освоение «чужой» культуры в России первой половины XIX века. В работе рассматривается «**взаимообогащение**» как *процесс возрастания мастерства художественного освоения действительности, стимулирования творческой активности и использование духовных ценностей, созданных другой национальной культурой*, что оказалось особенно важным в практике поэтического перевода (см., например, балладу В.А. Жуковского «Лесной царь» из И.В. Гёте и балладу «Перчатка» из Ф. Шиллера в переводах В.А. Жуковского и М.Ю. Лермонтова).

Думается, что в России первой половины XIX века главным вопросом, спровоцировавшим повышенный интерес поэтов и критиков к переводческой деятельности, был поиск форм самовыражения национального своеобразия русской культуры, приведший к творческому синтезу западных, восточных и русских традиций, каждая из которых, сохраняя свою неповторимую целостность, помогала понять принципиальные различия между участниками этого процесса и осознать единство всего мирового культурного опыта.

Подводя итоги исследования, необходимо констатировать, что в современной теории перевода доминирующей становится концепция, постулирующая положение о теснейшем взаимодействии между текстом, переводчиком, адресатом с целью достижения максимально объективного воссоздания подлинника. В связи с этим в современной науке переводческому процессу придаётся особое значение (*прежде всего его онтологическим, метафизическим и акустическим аспектам*) как одной из важнейших сфер человеческой деятельности, «связующей воедино Вселенную» (И.В. Гёте).

В **Заключении** подводятся наиболее значимые итоги предпринятого нами исследования, намечаются дальнейшие перспективные тенденции в изучении данной темы.

В ходе исследования были сделаны следующие **выводы**:

1. В первой половине XIX века насущной потребностью стало осмысление текстов немецких поэтов (И.В. Гёте, Ф. Шиллера, Г. Гейне), «русификация» литературных впечатлений, «подстраивание» их под цели и задачи русской литературы. Таким образом, обретая в русской культуре новую жизнь, произведения немецких авторов явились выражением глубинного, всеохватывающего процесса русской национальной самоидентификации.

2. Трансформируя основные достижения немецкой мысли, критически соотнося их с переводческими традициями Древней Руси и поэзии XVIII века (М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, В.К. Тредиаковского и др.), русская литература в начале XIX века в лице её важнейших представителей (В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов и др.) предложила свою национальную концепцию поэтического перевода, реализовавшуюся как в практике лучших поэтов-переводчиков, так и в теоретическом самосознании русской критики. Доминирующее положение в русской концепции перевода поэзии заняла «точность» следования «заёмному» (индивидуально-)

авторскому поэтическому воссозданию действительности с учётом эпохи, задач собственного творчества, «духа» русской поэзии.

3. Переводческая стратегия В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова и М.Л. Михайлова, как поэтов-переводчиков, преимущественно «мифологична» (Новалис) по своей природе и определяется сознательной установкой на воссоздание прототекста в традициях русского мира, на универсальное постижение и отражение явлений в их единстве и на целостное их продуцирование с помощью собственных поэтических приёмов и собственной интерпретации переводимого ими текста.

4. Теоретическое самосознание русской критики (В.А. Жуковский, Н.А. Полевой, П.А. Катенин, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Д.В. Веневитинов, И.В. Киреевский, В.Г. Белинский и др.), в целом следуя за практикой художественного перевода первой половины XIX века, наметило такие важнейшие переводческие проблемы, не решённые и в современном «искусстве» перевода, как: создание оптимальной формы (*монографическая рецензия*) и методологии (*последовательное рассмотрение оригинала и перевода, указание на достоинства и недостатки («похвалы» и «выпуски»* - В.Г. Белинский) *вторичного текста, определение его значения для русской поэзии*) переводческой критики; феномен русского поэтического «вживания» в «чужой» мир; его метафизические и акустические аспекты; «точная» реконструкция подлинника (*движение в его передаче по формуле – «дух» - смысл – образ – звук – стиль - форма*); предпочтение «индивидуально точного» стихотворного перевода.

5. История перевода – это непрерывный взаимообогащающий диалог культур, максимально воплощающийся в «индивидуально точном» поэтическом переводе, что уже осознавали лучшие поэты-переводчики (В.А. Жуковский, К.Н. Батюшков, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов и др.) и критики (Н.А. Полевой, В.Г. Белинский и др.) первой половины XIX века, воспринимавшие перевод как своеобразный синтезированный «палимпсест» (Ж. Женет), с которого «соскабливают» первоначальную надпись текста культуры-отправителя, чтобы нанести на него другую – культуры-получателя, но старая надпись просвечивается сквозь новую. Так осуществляется взаимодействие между авторами, текстами, литературами и культурами, происходит вечный взаимообогащающий обмен культурными и духовными ценностями.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ: Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Воронина И.П. Проблема «точного» поэтического перевода Г. Гейне в лирике М.Ю. Лермонтова // Известия Самарского научного центра РАН, 2009. - № 4 (3). С. 711 – 717 (0,4 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Воронина И.П. Два соприкосновения: М.Ю. Лермонтов «Горные вершины» и И.В. Гёте «Ночная песня странника» // Вестник студенческого научного общества ОГПУ. Выпуск 3: Исторические науки. Филологические науки. – Оренбург: ОГПУ, 2005. С. 111 – 119 (0,5 п.л.).

3. Воронина И.П. К проблеме истории перевода в русской литературе 1/3 XIX века // Современные факторы повышения качества профессионального образования: Материалы XVIII преподавательской научно-практической конференции. – Т. 3: Секции филологического факультета. – Оренбург: ОГПУ, 2007. С. 175 – 187 (0,75 п.л.).

4. Воронина И.П. К проблеме литературных связей двух культур: Германия и Россия: Философский аспект // Русский язык как средство межкультурной коммуникации и консолидации современного общества: материалы международной научно-практической конференции. Оренбург, 6 – 7 ноября 2007 г. / гл. ред. В.Ю. Прокофьева; В 2 т. Т. 2. – Оренбург: ОГПУ, 2007. С. 159 – 170 (0,7 п.л.).

5. Воронина И.П. Специфика поэтического перевода из Г.Гейне в творчестве М.Л. Михайлова // Материалы XXXI Зональной конференции литературоведов Поволжья: В 3 ч. Ч. 1 / Предисловие А.М. Калимуллина. – Елабуга: ЕГПУ, 2008. С. 65 – 71 (0,4 п.л.).

6. Воронина И.П. Специфика поэтического перевода в творчестве М.Л. Михайлова // Оренбургский край. Архивные документы. Материалы. Исследования: сб. работ научно-исследовательской краеведческой лаборатории ОГПУ. Выпуск 4 / ред. кол.: А.Г. Прокофьева (отв. ред.), В.В. Дорофеев [и др.]. – Оренбург: ОГПУ, 2008. С. 233 – 260 (1,7 п.л.).

7. Воронина И.П. Интеграция научной и учебной деятельности на уроках литературы и во внеклассной работе в 5-7 классах. Тезисы // Социально-педагогическая деятельность лицейского сообщества в реализации программы развития «Школа жизненного успеха»: материалы XVII научно-практической конференции преподавателей и учителей. 2 – 3 июня 2008 / Т.А. Носовой и др. – Оренбург: Лицей № 1, 2008. С. 122 – 124 (0,125 п.л.).

8. Воронина И.П. Н.В. Гоголь о переводе В.А. Жуковским «Одиссеи» Гомера // «Нужно любить Россию...»: материалы межрегиональной научной конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя, Оренбург, 10 – 11 апреля 2009 г. / проф. Н.П. Сысоевой, проф. Т.Е. Беньковской. – Оренбург: ОГПУ, 2009. С. 21 – 31 (1,6 п.л.).

Подписано в печать 24 марта 2010 г.

Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Объем 1,27 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 1835

443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1

Отпечатано УОП СамГУ

